

УДК 328

Мягкая сила, жесткий разрыв: мягкая сила России и Китая во взглядах Джозефа Ная

Жуюй Инь

Аспирант,
кафедра журналистики и издательского бизнеса,
Школа Гуманитарных Наук,
Дальневосточный Федеральный Университет,
690091, Российская Федерация, Приморский край, Владивосток,
ул. Суханова, 8;
e-mail: nnanddd@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные суждения американского политолога, «отца мягкой силы» мира Джозефа Ная, о «мягкой силе» России и Китая. При прочтении книг и статей Джозефа Ная автор заметил, что Джозеф Най, сознательно или неосознанно, оценивает «мягкую силу» других стран, в том числе и России и Китая, по эталонам США, что, по мнению автора, однобоко и неубедительно. Критикуется нерациональность оценки «мягкой силы» других стран по эталонам США. Автор считает, что развитие «мягкой силы» необходимо осуществлять, учитывая специфику данной страны. Тем не менее, разница в «мягкой силе» между такими государствами, как Россия и Китай, и государствами, как США и ЕС, все еще велика. Видимо, и у России, и у Китая еще долгий путь в достижении желаемого успеха.

Для цитирования в научных исследованиях

Жуюй Инь. Мягкая сила, жесткий разрыв: мягкая сила России и Китая во взглядах Джозефа Ная // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 255-265.

Ключевые слова

«Мягкая сила», Джозеф Най, Россия, Китай, критерии.

Введение

Джозеф С. Най – младший (англ. *Joseph S. Nye, Jr.*) – это известный американский ученый в сфере международных отношений, родоначальник концепции «мягкой силы». В настоящее время он является профессором Гарвардского института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди. Джозеф Най получил степень бакалавра с отличием в Принстонском университете в 1958 году. Затем он учился в магистратуре в Оксфордском университете по стипендии Родса, позже получил степень доктора философии в области политики в Гарвардском университете. В 1964 году он начал преподавательскую деятельность в Гарвардском университете и вел один из крупнейших и важнейших курсов на своем факультете. Результат опроса в 2009 году показывает, что Джозеф Най является одним из самых влиятельных ученых по международным отношениям за прошедшие 20 лет. Также его признают как ученого, наиболее сильно повлиявшего на внешнюю политику США.

К тому же он три раза занимал высокие правительственные посты: в 1977-1979 гг. работал помощником заместителя госсекретаря по вопросам поддержки безопасности, науки и технологии, председателем группы Национального совета безопасности по вопросам нераспространения ядерного оружия; в 1993-1994 гг. – председателем Национального разведывательного совета; в 1994-1995 гг. – заместителем министра обороны по вопросам международной безопасности.

Най является автором тринадцати книг и более чем ста пятидесяти статей в профессиональных журналах. Его последние книги – «Президентское лидерство и формирование американской эры» (2013, *Presidential Leadership and the Creation of the American Era*), «Будущее власти» (2011, *The future of Power*), «Способность руководить» (2008, *The Powers to Lead*) и «Мягкая сила: Средства достижения успеха в мировой политике» (2004, *Soft Power: The Means to Success in World Politics*). Кроме того, у него есть публикации на политические темы в «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», «Интернэшнл геральд трибюн», «Уолл-стрит джорнал», и «Файнэншл Таймс». У него есть своя рубрика в газете «Проджект синдикат», и его статьи оттуда цитируются в более чем семидесяти странах.

В 1990 году, чтобы опровергнуть положение падения американской экономики, Джозеф Най впервые представил концепцию «мягкой силы» в книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской силы» ("*Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*") и в статье «Мягкая сила» ("*Soft Power*") в журнале «Внешняя политика» ("*Foreign Policy*") того же года. В данной статье он относительно четко указал основное содержание «мягкой силы», то есть той силы, через которую одна страна побуждает другие страны хотеть именно того, чего она хочет. Джозеф Най выделил в «мягкой силе» три составляющих: культурное привлечение, идеология и международные институты [Nye, 1990, 167]. Само понятие «мягкая сила» со временем развивается и уточняется: в книге «Мягкая сила: средства достижения успеха в мировой политике» Най дал такую дефиницию: «Мягкая сила –

это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения» [Nye, 2004, 193]. «Мягкая сила» в это время определяется как производное трех частей: культура народа, которая может быть привлекательна для других; политические ценности государства, которых оно придерживается как внутри страны, так и за своими пределами; и внешняя политика государства, которая должна быть законной и морально оправданной [там же, 16]. Эти три общепризнанных компонента «мягкой силы» в настоящее время подвергается сомнению и критике. Например, профессор С.К. Песцов и директор департамента интернационализации образования Дальневосточного федерального университета А.М. Бобыло считают, что в содержательном плане концепт «мягкой силы» остается во многом не вполне ясным (операционализация, измерение и оценка мягкой силы), кроме того, чрезмерно редуцированная содержательная трактовка концепта «мягкая сила» вызывает многие противоречия и недоразумения [Песцов, Бобыло, 2015, 114]. Член сообщества практиков конкурентной разведки Е.С. Ларина в статье «Взлет и падение «мягкой силы»» заявила, что «в последние 10 лет сошлось так, что доктрина «мягкой силы» вызвала к жизни целый ряд инструментов и форм, которые, будучи крайне многообещающими на первый взгляд, оказались совершенно провальными на практике» [Ларина, www]. Вдобавок Арабская весна является ярким примером того, что «мягкая сила» может быть и дестабилизирующим фактором в политическом режиме.

Несмотря на это, за прошедшие годы понятие «мягкая сила» стало одной из коренных теорий в мировой политике и дипломатии, так как западные страны во главе с США часто пытаются экспортировать свою политическую и экономическую модель вместе со своими ценностями. В то же время, другим странам, таким как Россия, Китай и Индия, также хочется наращивать мягкую силу, чтобы создать лучший имидж на мировой арене и расширить свое влияние на мир. Однако при прочтении книг и статей Джозефа Ная автор заметил, что Джозеф Най, сознательно или неосознанно, оценивает «мягкую силу» других стран, в том числе и России и Китая, по эталонам США, что, по мнению автора, однобоко и неубедительно.

Но несмотря на это, чтобы лучше развить «мягкую силу» своих стран, стоит изучать и доктрину, и критику Джозефа Ная, который является родоначальником концепции «мягкой силы». Далее будем перечислять его суждения о «мягкой силе» России и Китая в последние годы.

Мягкая сила России и Китая во взглядах Джозефа Ная

В последние годы, наряду с публикациями влиятельных произведений, Джозеф Най также занимается сравнительным изучением «мягкой силы» многих стран. Естественно, он уделяет большое внимание развитию «мягкой силы» в Китае, также немало внимания уделяет и России. Далее мы рассмотрим суждения Джозефа Ная о «мягкой силе» России и Китая, какие есть сходства и различия с его точки зрения. В хронологическом порядке проанализируем материалы Джозефа Ная, большинство которых были взяты с его личного сайта.

В начале хотелось бы отметить, что после того, как Джозеф Най впервые ввел в оборот термин «мягкая сила» в 1990 году, этот термин сразу привлек внимание китайских ученых. С 1990 года по 2006 год (в 2007 году в докладе ЦК 17-го съезда КПК термин «мягкая сила» был отмечен в официальном политическом дискурсе, после чего «мягкой силе» государства стало уделяться пристальное внимание ученых) на портале китайского государственного хранилища знаний *CNKI* среднегодовое количество публикаций на тему «мягкая сила» было более пятисот. А в России, напротив, не было активной реакции среди ученых вплоть до последних лет. Как отметил руководитель Россотрудничества К.И. Косачев, «мы, рассчитывая на факторы культурной, языковой и исторической близости, экономических связей и мощной русской диаспоры, в какой-то мере надеялись, что все это будет действовать как бы само по себе, без особых усилий с нашей стороны» [Косачев, 2014, 7], хотя стоит признать, что Россия уделяет значительное внимание исследованиям по теме «имидж страны». Но следует отметить, что «мягкая сила» все же не только имидж страны.

В 2005 году, отсутствие США на первом Восточноазиатском саммите было отмечено американскими исследователями как первый шаг Китая в построении новой региональной структуры. На фоне этого, в конце 2005 года Джозеф Най опубликовал в газете «Уолл-стрит джорнал» статью под названием «Подъем «мягкой силы» Китая» (*The Rise of China's Soft Power*) [Nye, 2005, www]. Это была первая специальная статья Ная о «мягкой силе» Китая. В данной статье Най дал положительную оценку привлекательности традиционной китайской культуры. Также предупредил США, что нельзя игнорировать развитие «мягкой силы» Китая, и посоветовал больше обращать внимание на баланс «мягкой силы» в Азии.

Затем на 17-ом всекитайском съезде КПК 15 октября 2007 года Ху Цзиньтао высказывался о «мягкой силе» китайской культуры и внешней культурной политике: «В современную эпоху культура становится все более важным источником цементирующих и творческих сил нации и одновременно все более важным фактором конкуренции в совокупной государственной мощи» [Основные положения доклада..., 2007, www]. Это означает, что Китай начал относиться к развитию «мягкой силы» всерьез. Вдобавок позитивный эффект Олимпиады-2008 способствовал наращиванию пекинской «мягкой силы» во всем мире. На этом фоне Джозеф Най опубликовал статью «Мягкая сила и Пекинская Олимпиада» (*Soft Power and Beijing Olympics*) [Nye, 2004, www], где он признал то, что пекинская Олимпиада явилась важным элементом стратегии наращивания «мягкой силы». Исследование тоже показывает рост привлекательности Китая в последние годы. Однако, по мнению Ная, китайское правительство не достигло всех своих целей, оно не выполнило обещания разрешить мирные демонстрации и предоставить свободный доступ в интернет, более того, «мировая пресса в ходе участия в Олимпиаде смогла увидеть ограничение свободы, что приуменило Китайскую мягкую силу» [там же].

Термин «мягкая сила» впервые вошел в политическую сферу России в выступлении президента на Совещании послов и российских дипломатов 9 июля 2012 года. В.В. Путин

подверг критике западных политиков и их силовые вмешательства. Он указал, что «образ России за океаном искажен». Президент хочет, чтобы российские дипломаты осуществили национальный интерес «мягкой силой». На совещании Путин заявил: «традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, если не в совершенстве. Но по части использования новых технологий, например, так называемой «мягкой силы», безусловно, есть над чем подумать. Напомню, что политика «мягкой силы» предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях, не только в материальной, но и в духовной культуре и в интеллектуальной сфере» [Совещание послов и постоянных представителей России..., 2012, www].

Впервые в официальном политическом дискурсе России понятие «мягкая сила» было озвучено позже, нежели в Китае. В новой «Концепции внешней политики Российской Федерации», утвержденной президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г., указано, что «мягкая сила» уже является неотъемлемой составляющей современной международной политики. Также там указано, что «вместе с тем усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом» [Концепция внешней политики РФ..., 2013, www]. После этого Россия показала Миру образ великой державы через Сноудена, Сирийский кризис и Олимпиаду в Сочи, чем более или менее нарастила «мягкую силу».

В 2013 году Джозеф Най опубликовал в журнале «Внешняя Политика» (*"Foreign Policy"*) одну статью под названием «Чего Китай и Россия не понимают в «мягкой силе»» [Nye, 2013, www], где он заявил, что ни Ху Цзиньтао, ни Владимир Путин не знают, как использовать «мягкую силу». Най считает, что Китайская растущая экономическая и военная мощь пугает соседей, заставляя их создавать коалиции в качестве противовеса, именно из-за этого Китай создал рациональную стратегию, включающую мягкую силу. В итоге Китай «кажется менее страшным, и создающие противовес коалиции становятся менее эффективными» [Nye, 2013, www]. Что касается России, то, по мнению Джозефа Ная, она сейчас испытывает упадок, «остатки мягкой силы помогают смягчить удар от падения» [там же]. Он полагает, что главная ошибка в стратегии развития «мягкой силы» у Китая и России состоит в том, что они думают о том, что главный инструмент «мягкой силы» – это государство. Так как в США мягкую силу «в значительной мере» создает гражданское общество (университеты, Голливуд, поп-культура и т. д.), а не государство, то это становится их преимуществом. Джозеф Най заявил, что «иногда Соеди-

ненным Штатам удается сохранять в определенной мере свою «мягкую силу» благодаря критичному и никем не ограничиваемому гражданскому обществу, вопреки действиям государства, которое такую «мягкую силу» подрывает» [там же]. В конце статьи Най приводит мысль, что для развития «мягкой силы» Китаю и России надо соизмерять слова и дела в своей политике, быть самокритичными и в полной мере раскрывать таланты своих гражданских обществ.

Однако следует отметить, что профессор Джозеф Най опять несознательно видит «мягкую силу» США как стандарт, по которому стоит измерять «мягкую силу» других стран. Также стоит отметить, что и в США далеко не все идеально. К примеру, старший преподаватель кафедры социологии международных отношений МГУ Марк Слебода заявил, что, вопреки утверждениям Ная, американская «мягкая сила» сильно зависит от государственного финансирования, инициативы и организации. Многие американские критики тоже заметили открытый сговор Голливуда с Пентагоном и ЦРУ, который выражается в получении материальной поддержки от них.

В 2014 году Джозеф Най написал статью «Правила привлекательности Путина» (*"Putin's rules of attraction"*) [Nye, 2014, www], где он дал негативную оценку русской «мягкой силе», утверждая, что из-за развала российской экономики Путин не может использовать второй путь – «плату за союзничество», чтобы заставить другие страны продвигать свои интересы. Он заявил, что «полутайное военное вторжение на Украину» уменьшило русскую «мягкую силу», которая повысилась после зимней Олимпиадой в Сочи. В общем, по мнению Ная, запас «мягкой силы» у России и так мал, учитывая, что Путин решил обратиться к пропаганде. Он реорганизовал РИА Новости и запустил поисково-новостной портал «Спутник», нацеленный на зарубежную аудиторию). Игнорируя достижение большого успеха этого портала, Най констатировал, что отличие от медиакорпорации «ВВС» (по словам Джозефа Ная, «медиакорпорация ВВС сохраняет доверие своей аудитории именно потому, что может кусать руку государства, которая ее кормит».) состоит в том, что русское информационное агентство находится под давлением со стороны правительства. Кремль продолжает давить на неправительственные организации и гражданское общество, вследствие чего Россия постепенно лишается привлекательности.

Не вызывает сомнения, что теория «мягкой силы» у профессора Джозефа Ная побуждала многие страны развивать свою привлекательность. Тем не менее, у каждой страны свое положение и своя специфика, следовательно, ресурсы «мягкой силы» США не должны быть критериями оценки ее развития.

Впрочем, так как Най является отцом «мягкой силы» мира, полностью его точку зрения отвергать не стоит. Заимствуя мысли и теории Джозефа Ная, можно составить разнообразные стратегии развития «мягкой силы», актуальных и для России, и для Китая. В нижеизложенной таблице перечислены сходства и различия «мягкой силы» России и Китая во взглядах Ная.

Таблица 1. Сходства и различия развития «мягкой силы» России и Китая во взглядах Джозефа Ная

	Россия	Китай	
Сходства	Обе страны считают, что главным инструментом мягкой силы является государство		
	Украинский кризис/Волнения в Синьцзяне и Тибете уменьшили возникшую в ходе Олимпиады «мягкую силу» России/Китая		
	Обеим странам надо соизмерять слова и дела в своей политике, быть самокритичными и в полной мере раскрывать таланты своих гражданских обществ.		
Различия	Цель развития «мягкой силы» (с точки зрения геополитики)	Наращивание конструктивного давления в мировой политике, привлечение стран на территории постсоветского пространства	Уменьшение беспокойства соседних стран о подъеме Китая. Сделать противовес коалиции менее эффективным.
	Ресурсы «мягкой силы»	Искусство, музыка и литература; хорошее образование населения, ученые и инженеры с высокой квалификацией	Традиционная культура, «Китайская мечта», стиль «Лиюань» (Пэн Лиюань, первая леди Китая, жена Председателя КНР Си Цзиньпина. Журнал «Форбс» («Forbes») включил Пэн Лиюань в рейтинг самых влиятельных женщин мира наряду с Ангелой Меркель, Мишель Обамой, королевой Елизаветой II и другими знаменитостями. Стиль «Лиюань» был замечен так внутри Китая, как и за его пределами), борьба с коррупцией
	Ограничения «мягкой силы»	Давит на неправительственные организации и гражданское общество	Не позволяет мирные демонстрации, нет свободного доступа в интернет

Впрочем, какими бы ни были проблемы в развитии привлекательности этих стран, «мягкую силу» России и Китая не стоит недооценивать.

Распределение ресурсов мягкой силы 21-ого века

В своей книге «Будущее власти» Джозеф Най цитировал данные из справочника ЦРУ по странам мира, сравнивая ресурсы мягкой силы стран США, Японии, Европейского Союза, РФ, КНР, Индии и Бразилии. В данной статье рассмотрим распределение ресурсов «мягкой силы» в этих странах. Конкретная информация изложена в таблице 2.

По сути, существует большая разница в «мягкой силе» между такими государствами, как Россия и Китай, и такими, как США и ЕС. К тому же глобальный рейтинг «мягкой силы» 2014/2015, который был опубликован в журнале «Монокль» (*Monocle Magazine*) в ноябре 2014 г., также доказал существование этой разницы. В этом исследовании аналитики оценивают индекс «мягкой силы» государств по пяти показателям: государственное управление, культура, дипломатия, образование, бизнес/инновация.

Таблица 2. Распределение ресурсов мягкой силы 21-ого века [Nye, 2012, 214]

	США	Япония	ЕС	РФ	КНР	Индия	Бразилия
100 ведущих мировых университетов (2009)	55	5	16	1	0	0	0
Количество фильмов (2006)	480	417	1155 (оценочная статистическая информация)	67	260 (2005)	1091	27
Количество иностранных студентов (тыс.) (2008)	623	132 (2010)	1225 (оценочная статистическая информация)	89	195	18 (2008)	Неизвестно

Таблица 3. Глобальный рейтинг «мягкой силы» 2014/2015

Рейтинг	Государство	Сравнение с 2013 годом
1	США	2↑
2	Германия	1↓
3	Великобритания	1↓
4	Япония	1↑
5	Франция	1↓
6	Швейцария	2↑
7	Австралия	—
8	Швеция	2↓
9	Дания	2↑
10	Канада	1↓
11	Испания	1↑
12	Италия	2↓
13	Голландия	—
14	Новая Зеландия	7↑
15	Корея	2↓
16	Норвегия	1↓
17	Финляндия	1↑
18	Бельгия	4↑
19	Китай	1↑
20	Австрия	4↓
21	Ирландия	2↑
22	Бразилия	3↓
23	Сингапур	6↓
24	Португалия	1↑
25	Польша	5↑
26	Турция	—
27	Мексика	3↓
28	Греция	Новичок
29	Россия	2↓
30	Аргентина	Новичок

Источник: Soft Power Survey 2014/15 – *Monocle Magazine*

Заключение

По этому рейтингу США занимает первое место, в то время как Китай занимает 19-ое место и Россия – 29. Разрыв жесткий, видимо, и России, и Китаю предстоит еще долгий путь для достижения желаемого успеха. Еще раз повторяю, что для развития «мягкой силы» все еще необходимо составлять подходящие стратегии, учитывая особенности своих стран.

Библиография

1. Глобальный рейтинг «мягкой силы» // Monocle Magazine URL: <http://monocle.com/film/affairs/soft-power-survey-2014-15/>
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/>
3. Косачев К.И. «Мягкая сила» России: теория и реальность. // Вестник международных организаций. 2014. № 2. С. 7.
4. Ларина Е.С. Взлет и падение «мягкой силы». Институт высокого коммунитаризма. URL: http://communitarian.ru/publikacii/bolshoy_blizhniy_vostok/vzlet_i_padenie_myagkoj_sily_30082014/
5. Песцов С.К., Бобыло А.М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 108-114.
6. Совещание послов и постоянных представителей России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902>
7. Ху Цзиньтао. Основные положения доклада на 17 Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. URL: http://www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozhenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajjskom_sezde_kommunisticheskoyj_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html
8. Nye J.S. Putin's rules of attraction // Project Syndicate. 2014 URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/putin-soft-power-declining-by-joseph-s--nye-2014-12>
9. Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 167.
10. Nye J.S. Soft Power and Beijing Olympics. Real Clear World. URL: http://www.realclear-world.com/articles/2008/08/soft_power_and_beijing_olympic.html
11. Nye J.S. Jr. Soft power. The means to success in worlds politics // Public Affairs. 2004. P.16.
12. Nye J.S. The future of power. Simplified Chinese translation edition // China CITIC Press. 2012. P. 214.
13. Nye J.S. The Rise of China's Soft Power // Wall Street Journal Asia. URL: http://belfercenter.hks.harvard.edu/publication/1499/rise_of_chinas_soft_power.html
14. Nye J.S. What China and Russia don't get about soft power // Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/>

Soft power, tough reality: soft power policy of Russia and China in the eyes of Joseph Nye

Zhuyui In'

Postgraduate,
Department of journalism and publishing business,
School of Humanities,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Primorsky Krai, Russian Federation;
e-mail: nnanddd@gmail.com

Abstract

This article discusses the basic propositions of Russia and China's soft power in the eyes of the American politician, the father of "soft power", Joseph Nye. While reading books and articles of Joseph Nye the author points out that Joseph Nye, consciously or unconsciously, evaluates "soft power" of other countries, including Russia and China, according to US standards, which, according to the author, is one-sided and unconvincing. He criticizes the irrationality of the evaluation of "soft power" in other countries by the US standards. The author believes that the development of "soft power" should be implemented, given the specificity of the country. However, the difference in "soft power" between states such as Russia and China, and countries like the US and the EU is still tough. Apparently, both Russia and China have a long way to achieve the desired success. According to the given rating, the US rank first, while China ranks 19th place and Russia is 29th. The gap is really enormous. Russia and China have a long way ahead to achieve the desired success. The author of the article comes to the conclusion that appropriate strategies are necessary to develop "soft power", taking into account the peculiarities of the countries.

For citation

Zhuyui In'. (2016) Myagkaya sila, zhestkii razryv: myagkaya sila Rossii i Kitaya vo vzglyadakh Dzhozefa Naya [Soft power, tough reality: soft power policy of Russia and China in the eyes of Joseph Nye]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 4, pp. 255-265.

Keywords

"Soft power", Joseph Nye, Russia, China, standards

References

1. Global'nyi reiting "myagkoi sily" [The global rating of "soft power"]. *Monocle Magazine*. Available at: <http://monocle.com/film/affairs/soft-power-survey-2014-15/> [Accessed 28/08/16].
2. Khu Tszin'tao. *Osnovnye polozheniya doklada na 17 Vsekitaiskom s'ezde Kommunisticheskoi partii Kitaya* [The main provisions of the report on the 17th National Congress of the Communist Party of China]. Available at: http://www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozheniya_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajjskom_sezde_kommunisticheskoyj_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html [Accessed 26/08/16].
3. *Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii* [The concept of Russia's foreign policy]. Available at: <http://www.mid.ru/> [Accessed 28/08/16].
4. Kosachev K.I. (2014) "Myagkaya sila" Rossii: teoriya i real'nost' ["Soft power" Russia: theory and reality]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* [Bulletin of international organizations], 2, pp. 7.
5. Larina E.S. *Vzlet i padenie "myagkoi sily"*. Institut vysokogo kommunitarizma [The rise and fall of "soft power". Institute of High communitarianism]. Available at: http://communitarian.ru/publikacii/bolshoy_blizhniy_vostok/vzlet_i_padenie_myagkoy_sily_30082014/ [Accessed 26/08/16].
6. Nye J.S. *Putin's rules of attraction*. Project Syndicate (2014). Available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/putin-soft-power-declining-by-joseph-s--nye-2014-12> [Accessed 26/08/16].
7. Nye J.S. *Soft Power and Beijing Olympics*. *Real clear world*. Available at: http://www.realclearworld.com/articles/2008/08/soft_power_and_beijing_olympic.html [Accessed 26/08/16].
8. Nye J.S. (1990) Soft Power. *Foreign Policy*, 80, pp. 167.
9. Nye J.S. Jr. (2004) Soft power. The means to success in worlds politics. *Public affairs*, pp.16.
10. Nye J.S. (2012) *The future of power. Simplified Chinese translation edition*. China CITIC Press, pp. 214.
11. Nye J.S. *The Rise of China's soft power*. *Wall Street Journal Asia*. Available at: http://belfercenter.hks.harvard.edu/publication/1499/rise_of_chinas_soft_power.html [Accessed 26/08/16].
12. Nye J.S. *What China and Russia don't get about soft power*. *Foreign policy*. Available at: <http://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/> [Accessed 26/08/16].
13. Pestsov S.K., Bobylo A.M. (2015) "Myagkaya sila" v mirovoi politike: problema operatsionalizatsii teoreticheskogo kontsepta ["Soft power" in world politics: the problem of operationalization of the theoretical concept]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2 (34), pp. 108-114.
14. *Soveshchanie poslov i postoyannykh predstavitelei Rossii* [The meeting of ambassadors and permanent representatives of Russia]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902> [Accessed 26/08/16].